

РОЛЬ АДАТОВ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАНИНА (Историко-правовой аспект)

© 2009 г. А. Д. Джабраилова¹, Э. Д. Раджабова²

До установления советской власти основным действующим источником права в Дагестане являлся адат. В дореволюционном Дагестане адат имел тройное значение: обычая, живущего в народном предании, способа разбирательства судебных дел и, наконец, закона, действующего в определенной местности³. В научной юридической литературе понятием “адат” выражается совокупность норм обычного права мусульманских народов.

Адаты народов Дагестана – яркий пример нормативного регулирования экологических правоотношений. Они представляют собой своего рода кладовые, в которых оседает и хранится эколого-правовой опыт поколений. Многовековое господство адата как средства регулирования различных сторон социальной жизни в Дагестане было обусловлено особенностями социально-экономического и политического развития края. Широкая область применения и значения адата в регулировании общественной жизни дали основание многим авторам называть Дагестан страной адата⁴.

Многие столетия сначала родовая, а затем сельская община были важным механизмом воспроизводства экологического поведения вплоть до промышленной революции и становления капиталистического способа производства. Дагестанская община – это самоуправляемое образование, являвшееся звеном общества. Община имела свою территорию. Члены общины обладали равными правами на пользование общинной собственностью и ее защиту.

Бережное отношение к земле, умение рационально использовать каждый её клочок – это результат суровых условий горного края, если есть обширные территории земли, то они скудны, если плодородны и орошаемы, то в очень маленьком количестве.

Н.И. Вавилов отмечал, что, вряд ли можно лучше использовать землю, чем это делают в Дагестане⁵. Земледелие было древнейшим занятием народов Дагестана. Первые зачатки земледелия относятся к концу неолита, а в эпоху бронзы эта отрасль получает свое дальнейшее развитие. По мнению археологов, пашенное земледелие в Дагестане возникло уже в III тысячелетии до н. э., о чем свидетельствуют, в частности, находки злаков в Гильярском поселении, где в раздавленном сосуде были обнаружены обуглившиеся зерна твердой и мягкой пшеницы голозерного и пленчатого ячменя и даже льна⁶.

В настоящее время террасное садоводство практически заброшено, забыты старые сорта плодово-ягодных культур, утеряны ценнейшие сорта твердой пшеницы и морозоустойчивой ржи. И молодое поколение, и старики уже не в состоянии восстановить утерянное искусство сельского хозяйства, его былую славу.

Сельская община занимала особое место в сохранении социального опыта, в закреплении и развитии охраны природных богатств: пашни, лугов, лесов, речных вод со всем растительным и животным миром. У народов Дагестана существовала целая система общинного регулирования хозяйства, которая в большей степени проявлялась в земледелии и скотоводстве. Становление общины шло через формирование собственников земли, складывались особые, сложные земельные отношения. Каждый член общины являлся совладельцем всей территории общины. В горах и по сей день существует дефицит земель, в том числе и пастбищ. На частные земли общинников были распространены различные сервитуты, устанавливаемые в интересах всей общины, и для более рациональной эксплуатации всей сельскохозяйственной округи необходима была самая строгая регламентация⁷.

¹ Судья Каспийского городского суда Республики Дагестан, кандидат юридических наук.

² Начальник библиотечного подразделения юридического факультета Дагестанского государственного университета.

³ См.: *Леонтович Ф.И.* Адаты кавказских горцев. Вып. 1. Одесса, 1882. С. 4–6.

⁴ См.: *Исмаилов М.А.* Обычное право. Курс лекций по спецкурсу “Обычное право” для студентов юридического факультета. Махачкала, 2004. С. 199–200.

⁵ См.: *История Дагестана с древнейших времен до наших дней.* Махачкала, 1997. С. 17.

⁶ См.: *Агаширинова С.С.* Материальная культура лезгин XIX–начала XX в. М., 1978. С. 23.

⁷ См.: *Давудов О.М.* Зарождение сельской общины // Сельская община Дагестана и Северного Кавказа. Материалы региональной научной конференции. Махачкала, 2003. С. 3–6.

Начало регламентации у многих народов было связано с началом пахоты, с объявлением первого плуга, также принудительный севооборот. При двуполье или трехполье все поля после уборки урожая превращались в пастбища. В тех общинах, где практиковалось деление полей на залежные и посевные, община регулировала процесс эксплуатации участков, решала, какие земли должны быть засеяны, а какие оставаться под паром.

Так, например, за несоблюдение сроков посева урожая налагались штрафы, а именно: "...если кто пойдет засеивать свой пахотный участок раньше, чем другие односельчане, с того взыскивается штраф в размере одной овцы..."⁸. Данный запрет можно объяснить тем, что опыт соблюдения определенных сроков сельскохозяйственных работ предопределял риск гибели ранних посевов от заморозков.

По адатам Дагестана, общинная собственность на пахотные земли периодически подвергалась переделу, обычно один раз в семь лет. Землю делили по количеству тухумов (родов), после чего главы распределяли определенные им земли между семьями тухума.

Многоукладные аграрные отношения объясняются разнообразием природно-географических условий, особенностями социально-экономической истории. Аграрные отношения были весьма сложными, но с точки зрения права собственности предельно ясными. Пахотная земля в виде мулька на праве частной собственности принадлежала большинству горского населения – узденству.

Феодальная земельная собственность складывается из пахотных и пастбищных земель, где доля пастбищ была гораздо выше доли пашен. Нередко феодалы претендовали на общенародные земли. Давая отпор притязаниям феодалов, общины использовали помощь соседних общин, защищая свою территориальную целостность. Обычно добычей феодалов становились земли слабо организованных общин. В то же время при потере феодалами своих экономических и политических позиций, собственность феодалов переходила нередко в собственность общины.

Общинные земли являлись частью территории джамаата и признавались достоянием всего сельского общества. Сельская община отдельно или несколько общин совместно владели выгонами, пастбищными землями и сенокосами. Эти землевладения находились под защитой, т.е. все операции, связанные с общинными землями, производились с согласия народного собрания.

Особое внимание в адатах уделялось регулированию вопросов по организации пастбищ. Пастьбу скота осуществляли в основном на тер-

ритории общинных земель. За пределами же территории общины пастьба скота возможна была только с согласия общины, в чьих пределах пригонялся скот.

Подобные соглашения носили арендный характер и приносили порой значительный доход общинам, в чьем ведении были большие территории с избытком пастбищ. Все организационные вопросы пастьбы скота являлись специальной заботой общины. Сюда входило распределение под выпас, отгон скота в установленное время, в определенные участки, по специальным дорогам, причем огороженным, чтобы избежать погравы других угодий.

Существовало строгое распределение по виду скота, по возрасту, по типу использования стад (молочные, мясные породы). Подробная разбивка скота и рациональный выпас были прямой обязанностью общины, которая и регулировала все моменты в этой области. Причем, перемены относительно видов пастбищ могли быть произведены только по решению совета старейшин.

Кроме того были запреты, о которых следует обязательно сказать: не допускалась пастьба скота в запретных местах (мульки и владения частных лиц).

Не допускалась погравя общественных земель, отведенных под сенокос, до распределения их среди жителей и окончания сенокосения.

Сроки "закрытия" и "открытия" сенокосов чаще зависели от метеорологических условий, например, от длительности зимы. Пастбища, предназначенные на зимний период, тоже охранялись. За нарушение данных запретов взыскивались штрафы.

Существуют и по сей день адаты, регулирующие водопользование. Вода считалась общественной собственностью. Распределялась вода по определенному режиму между членами общины. Право на воду "отчуждалось", т.е. продавалось, покупалось и передавалось по наследству. Вода являлась причиной частых споров и конфликтов между общинниками, и поэтому необходим был самый строгий контроль за правильным ее распределением.

Так, например, был установлен строго определенный порядок распределения водных ресурсов. На поля давали воду 3–4 раза в год. В период полива на воду устанавливалась очередь. В некоторых селах вода распределялась по жребью. Распределением воды занимались люди, известные своей справедливостью, грамотные в области полива. При этом предусматривалось сезонное распределение воды. Весенний полив регулировался следующим образом: начинался полив с ближайших к главному каналу полей, затем поливались дальние участки. Летний полив – каждый день по очереди, как он был расположен в своем квартале, пользоваться мог лишь в течение четырех ча-

⁸ Адаты келебских селений // Памятники обычаев права Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы / Сост., предисл. и примеч. Х.М. Хашаева. М., 1965. С. 79.

сов. Следует отметить, что количество пахотных угодий при этом не учитывалось. Но, тем не менее, сельские правители могли по мере необходимости нарушить порядок полива, в случае если у кого-то из сельчан поля выгорают из-за сухости почвы, т.е. определяли сами в крайних случаях срочность полива.

Оросительные каналы время от времени нуждались в очистке и ремонте, осуществляющемся ранней весной, до начала полива. На очистку и ремонт выходили в одних селах только те, кто имел поливные земли, в других – весь джамаат⁹.

Перечисленные ранее адаты более выражены как виды природопользования, кроме них устанавливались адаты – запреты.

Также существовали адаты, запрещающие загрязнение воды, так, например, “цекубцы решили взыскать 2 мерки ячменя с того, кто загрязняет воды стиркой в бассейнах нижней мечети, верхней мечети, в трех бассейнах у речки и в источниках, откуда берут питьевую воду”¹⁰.

Можно привести интересный пример рационального использования даров природы именно в области водопользования. Если река приносила дрова, то присвоение было вольным, но строго учитывалось право первозаимки. Лучшие материалы по необходимости община предоставляла на общественные нужды, т.е. ремонт, строительство общественных сооружений и т.д.

Подобного примера (использование по целевому назначению того, что принесла река) в современном природопользовании, к сожалению, нет.

Следует также упомянуть “запрет на поедание винограда”, занимающий особое место в системе регламентаций. Существовало такое понятие, как “запрет на виноград”. Запрет заключался, в употреблении винограда до 15 дня осени. Подобный проступок осуждался обществом; человек, совершивший его, подвергался унижению (нарушителя вывозили на осле с вымазанным сажей лицом). В садоводческих селениях нарушитель подвергался штрафу в размере одной коровы. Это можно оценить как строгое наказание, если учесть, что поедался виноград со своего виноградника.

Такое ограничение и запрет можно объяснить не только существованием древних поверий, что поедание винограда в запретные дни, т.е. не вызревшего, сокращало жизнь нарушителя. Подобный запрет можно объяснить стремлением общины сохранить и получить плоды труда как можно

лучшего качества (с высоким содержанием сахара, например) и в большем количестве.

Это в подобных случаях не отсталость или пережитки прошлого, подобные запреты составляют одну из важнейших сторон организации хозяйственной жизни сельских общин. В этом можно увидеть зачатки рационального природопользования, включающие в себя экологические права и обязанности членов общины.

Пахотные земли удобрялись золой, навозом и горохом или просто давали расти траве, которую потом подвергали гниению. Первый год на поле сеяли пшеницу, второй – ячмень, на третий год ее снова удобряли навозом и опять сеяли пшеницу или же засевали горохом, собирая с него плоды, а корни оставляли гнить в почве¹¹.

Существовал целый ряд обязанностей членов общины. Соблюдение всех норм адатам – это наиболее важная из них. Основными из них можно назвать: водная очередь и повинность по ремонту каналов; пастьба скота (общественное стадо); соблюдение общих правил, сроков посева урожая, выпаса скота, пользования водными и лесными ресурсами и др.

Любой член общины имел доступ на общественные земли, где он мог пасти свой скот индивидуально или в составе общих стад. Каждый член общины мог рубить в лесу дрова в определенном общиной размере и в установленное время в охраняемых лесах. В любой присельской округе были свои правила порубок.

Так, например, “брать мерку пшеницы с того, чей скот находится в заповедной меже или в лесу”, “брать мерку пшеницы с того, кто срубил поросль или зеленый лес”¹². Так, например, в Ухнадильском наибстве существовал адат о том, что “кто срубит во владении другого большое дерево, с того взыскивают одну овцу или взыскивают штраф....С того, кто срубит молодое дерево, взыскивали три овцы; с того, кто срубит верх дерева – одну овцу... Кто срубит ореховое дерево, с того взыскивают одну корову”¹³. В наши дни особую тревогу вызывают нарушения экологического баланса в Южном Дагестане, в частности вырубка деревьев ценных пород в С. Стальском, Табасаранском и Кайтагском районах Дагестана, это касается в первую очередь вырубки ореховых деревьев, платанов.

Безусловно, данное описание прав и обязанностей членов общины носит идеализированный характер. На практике выгоды и преимущества находились на стороне имущих, распределение шло

⁹ См.: *Рагимов Б.* Общинная организация хозяйственных работ у лезгин (XIX–нач. XX вв.) // Сельская община Дагестана и Северного Кавказа. Материалы региональной научной конференции. С. 49–52.

¹⁰ Свод решений и обычаев Цекубского сельского общества // Памятники обычаев права Дагестана XVII–XIX вв. Архивные материалы / Сост., предисл. и примеч. Х.М. Хашаева. С. 99.

¹¹ См.: *Рамазанова С. К.* Цовкра XIX–XX вв. Махачкала, 1998. С. 31–33.

¹² Адаты селения Усиша. Из истории права народов Дагестана / Сост. А.С.Омаров. Махачкала, 1968. С. 236.

¹³ Из истории права народов Дагестана. Махачкала, 1968. С. 66.

в зависимости от количества скота и мужчин в семье и др.¹⁴

Но, тем не менее, в адатах Дагестана много положительного, что могло бы быть применено в республиканском современном законодательстве, учитывая наши региональные особенности. С внедрением капиталистического способа производства, с индустриализацией сельского хозяйства, патриархально-общинные традиции природопользования, к сожалению, ушли в прошлое.

Правильно утверждение, что обычное право это естественный этап в формировании права любого народа, в ходе которого оно проходит стадию собственного становления и превращения в центральное ядро правовой системы. С ростом компонентов правовой системы обычное право становится одним из ее важнейших элементов, через функционирование которого постоянно обеспечивается преемственность в правовом развитии общества, необходимая для его стабильности¹⁵.

Сегодня для ученых, внимательно изучающих обычное право, достаточно очевидно, что оно представляет собой целостную правовую систему, включающую право субъективное и объективное, материальное и процессуальное, и имело мощные механизмы внутреннего и внешнего обеспечения. По результатам проведенного исследования была установлена преемственность природоохранного законодательства от обычного права и народных традиций, что является характерным для правовой системы в целом.

Нельзя отрицать положительный опыт наших предков в охране природы путем запретов, ограничений в пользовании природными богатствами, некоторые из них перешли в требования, закрепленные законодательно. Но, тем не менее, следовало бы более расширить такую практику.

Следует отметить, что за последние годы заметили сдвиги в области изучения обычного права в нашей стране. Ряд этнографов уже несколько лет сотрудничает с органами законодательной и исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях, стремясь к созданию синтеза современного законодательства с обычаями и традициями некоторых народов.

Особенно активно этот процесс идет в районах проживания малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Развитие хозяйства, экономики весьма сильно повлияло на взаимоотношения общества и природы. Изменилось отношение общества к природе, а

самое основное – изменилось отношение самого человека не только к природе, но и к самому себе.

Не секрет, что в настоящее время экономический приоритет характерен не только для отдельных индивидуумов и отдельных государств. Можно сказать, что человек как биосоциальное существо полностью лишился инстинкта самосохранения. Чувство безнаказанности привело к практически полному отсутствию авторитетов, запретов. Психология человека – сам себе бог и царь – привела к полной дисгармонии души, тела и окружающей среды.

Экологический кризис – это во многом мировоззренческий, философско-идеологический кризис. Новое экологическое сознание кардинальным образом должно полностью изменить поведение человека по отношению к природе, но задача его формирования чрезвычайно трудна.

Человечество накопило огромный опыт (как положительный, так и отрицательный) взаимоотношений человека и природы. Этот многовековой опыт является источником знаний об окружающей среде.

Каждый индивидуум должен обладать экологическими знаниями. Только в этом случае человек сможет реально оценить последствия своей практической деятельности. Необходимо изменить сознание человека, сформировать новый образ мышления. Формирование и развитие экологического мышления является требованием общества, которое невозможно без экологического образования. Стратегической целью образования должно стать экологическое мировоззрение, основой которого должны быть адаты, обычаи, экологическая культура и этика, научные знания.

Изучение материалов обычного права имеет большое теоретико-познавательное и идейно-воспитательное значение. Обычное право занимает особо важное место в истории духовной культуры народов Дагестана. В обычном праве народов Дагестана немало норм, определяющих отношение человека к природе в процессе повседневной жизнедеятельности. Действительно, кодексы, судебники и сборники адатов донесли до наших дней разнообразные нормы характерных взаимоотношений человека и природы.

Материалы обычного права представляют особую ценность для изучения и воссоздания истории развития эколого-правовых взглядов народов Дагестана в дореволюционный период. Изучение обычного права дает возможность проследить традиции и обычаи горцев, в которых заложены нормы, регулирующие взаимоотношения человека и природы, которые могут быть использованы в настоящее время, в частности в области экологических правоотношений и экологического воспитания.

¹⁴ См.: Алиев Б.Г. Земельная собственность в союзах сельских общин Дагестана в XVIII–пер. пол. XIX вв. // Сельская община Дагестана и Северного Кавказа. Материалы региональной научной конференции. С. 90–94.

¹⁵ См.: Исмаилов М.А. Указ. соч. С. 11.